



**Водопьянова Оксана Викторовна**

студентка 1 курса, гуманитарного факультета, ВГПУ, г. Воронеж, РФ

**Рязанцева Евгения Александровна**

студентка 1 курса, гуманитарного факультета, ВГПУ, г. Воронеж, РФ

**Лактионов Василий Викторович**

научный руководитель, канд. исторических наук, доцент кафедры философии экономики и социально гуманитарных дисциплин, г. Воронеж РФ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА  
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ  
TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF FAMILY  
AND MARRIAGE IN MODERN RUSSIA**

**Аннотация:** В современных условиях институт семьи переживает глубокий кризис: размываются традиционные ценности; растёт число неполных семей; отрицательными проблемами семейной жизни молодой семьи стали функциональные проблемы, совмещение работы и учёбы; ослабление внутрисемейных связей – желание жить отдельно от родителей; основной причиной конфликтов по прежнему остаётся несовместимость характеров и т.п. Однако традиционной основой молодой семьи остаются любовь и вера в человека.

**Abstract:** In modern conditions, the institution of the family is experiencing a deep crisis: traditional values are being eroded; the number of single-parent families is growing; functional problems, combining work and study have become negative problems in the family life of a young family; weakening of intra-family ties - the desire to live separately from parents; incompatibility of characters remains the main cause of conflicts, etc. However, love remains the traditional basis of a young family and faith in man.



**Ключевые слова:** институт семьи, семья как малая социальная группа, тенденции развития семьи, проблемы современной семьи, трансформация института семьи.

**Keywords:** the institution of the family, the family as a small social group, trends in the development of the family, problems of the modern family, the transformation of the institution of the family.

Институт семьи – это базовый социальный институт, именно семья является носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым условием социализации личности. В семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения.

Семья является одним из фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом последующем поколении. В социологии семьи её состояние является одновременно как следствием, так и причиной целого ряда процессов, происходящих в современном обществе. Она не просто испытывает на себе мощное влияние всех действующих факторов социальной динамики, но во многом и сами эти факторы определяет и воспроизводит.

Использование категорий «социальный институт» и «малая социальная группа» позволяет совмещать исследования семьи на макро и микроуровне. Исследование семьи как социального института раскрывает взаимосвязь семьи с другими социальными институтами, с социальными процессами и их изменениями. Анализ семьи как малой социальной группы помогает понять закономерности становления, функционирования и распада семьи, взаимосвязь личности и общества [2, С. 16].

В рамках социокультурной модернизации регионов России при переходе от индустриальной стадии к началу вторичной информационной стадии институт семьи претерпевает кардинальные изменения для включения в эти



модернизационные процессы. Традиционные семейные роли трансформируются. К таким ролям можно отнести следующие функции, которые встречаются в семье: репродуктивная (воспроизводство населения), хозяйственно-бытовая (ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и престарелыми членами семьи, материальная поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи), социально-статусная (предоставление определённого социального статуса членов семьи), психологическая (оказание психологической поддержки членов семьи), защитная (физическая, экономическая, психологическая защита членов семьи), духовно-нравственная (развитие личности каждого члена семьи), досуговая (организация досуга, взаимообогащение интересов членов семьи). Нет деления этих ролей и семейных обязанностей на чисто женские или мужские. Отсюда следует изменение лидерства в семье. На современном этапе можно заметить, что лидером не всегда является мужчина, а женщина не всегда выполняет только домашнюю - хозяйственную - работу. Нуклеарная семья теряет свою основу: семья состоит из работающих, образованных членов; ее деятельность становится дисфункциональной, при этом часть функций переходит на другие социальные институты, что приводит к появлению социального феномена «одиначества»; из семьи рано уходят повзрослевшие дети, начиная работать; теряется родительский контроль; под воздействием средств массовой информации предлагаются различные фрагментарные модели социального взаимодействия в семье.

Исследователь А.В. Верещагина предлагает рассматривать трансформацию института семьи как преобразование «формальных и неформальных ограничений, в ходе взаимодействия которых происходит разрушение традиционного института семьи и возникновение нового современного института семьи, характеризующегося разнообразием и большим многообразием типов организации семейной жизни и семейного поведения» [3, с. 85]. Формальные и неформальные ограничения имеют социальную



природу, но они постепенно теряют свою значимость и в процессе трансформации семьи актуализируются индивидуальные ограничения, имеющие отношение непосредственно к реальным семейным практикам [3, с. 88].

На конфигурацию социальных ролей мужчин и женщин в семье влияют социальная политика и гендерная идеология, зависящие от этнического и конфессионального состава регионального социума, а также этнической и конфессиональной принадлежности конкретного человека [6]. По мнению ученых, носителями эгалитарной семейной культуры, точнее ее элементов, являются преимущественно молодые семьи, более высокий уровень нестабильности которых может замедлить институционализацию модели эгалитарной семьи, уже сложившейся во многих регионах России и современного мира. Однако процесс эволюции семьи динамичен, а значит, «перестройка традиционного института семьи в архаичном формате, не соответствующем динамике гендерных отношений, уже не угрожает институциональному пространству семьи» [8, с. 299].

Результаты эмпирических исследований Т.А. Гурко подтверждают ориентацию большинства студенческой молодежи на партнерскую модель ролевого взаимодействия супругов. Это происходит по причине того, что идет перераспределение функций в семье, что объясняется ежегодным увеличением доли женщин, имеющих высокие доходы и социальный статус, в социально-профессиональной структуре российского общества [7].

Трансформационный кризис института семьи и брака имеет глубокие социокультурные основания. Он возникает как бы на стыке ментальности и институциональности современного российского общества. Векание образа (модели) института семьи и адресная материальная поддержка семьи – взаимосвязанные, но все же разные элементы семейной и демографической политики. Издержки трансформации института современной российской семьи связаны с нечетким видением на уровне государственной семейной политики



предпочтительного институционального типа семьи. Отсюда вытекает непонимание, какие следует использовать инструменты государственной политики для гармонизации со-существования различных институциональных типов семьи [3]. К тому же у каждой социально-территориальной общности будет свой социальный портрет традиционного и современного типов семьи. Следовательно, любые попытки социального конструирования на национальном уровне модели семьи с традиционными ценностями как наиболее предпочтительной для российского общества обречены на провал. [5] Да и вряд ли это вообще возможно и целесообразно навязывать обществу определенные нормы и стандарты демографического и семейного поведения. Только посредством политики «мягкой силы» можно поощрять и стимулировать приоритетные для развития социума (хотя бы в масштабе субъектов РФ) формы брачно-семейного поведения.

Среди исследователей семьи вплоть до 1960-х гг. доминировала функционалистская теория семьи. П. Сорокин - выдающийся представитель функционализма, анализируя семью с точки зрения ее функций или социальных потребностей, которым она служит, впервые функции семьи разделил. Он изучал не только эволюцию семьи, но и ее статистику, функции, типологию, внешние и внутренние связи [1].

Ученые двадцатого столетия начали исследовать трансформации семьи. В настоящий момент сформировались два теоретико-методологических подхода к изучению семьи. Современное состояние семьи рассматривается одними исследователями с позиции кризиса моногамной семьи (А.И. Антонов, В.М. Медков, А.В. Артюхов и др.), другими - с позиции трансформации семейных структур (С.И. Голод, Т.А. Гурко, А.Р. Михеева и др.).

По мнению Ю.П. Лежниной, необходимо говорить не о кризисе семьи, а о кризисе института брака, так как несмотря на все происходящие изменения, семья остается для людей очень важной ценностью.



Современное российское общество характеризуется изменением отношения к традиционным идеалам, моральным и нравственным ценностям. Непосредственно это касается брачно-семейных отношений, поскольку брак и семья выступают как системообразующие элементы в социальной сфере.

«Семья становится автономной единицей; повседневные интимные отношения, воспитание детей, организация быта выходят за пределы постоянного контроля соглядатаев. Контроль за «правильным» осуществлением мужественности и женственности в большей степени, чем прежде, делегируется семье и ближайшему социальному окружению. Семья вступает в своего рода «конкурентные» отношения с государством, стимулируя проблематизацию гендерных ролей в публичном дискурсе» [9, с. 315].

Концепцию демографического перехода, или демографической революции представляют А.Г. Вишневский, А.Г. Волков, Е.М. Андреев, С.В. Захаров, С.И. Голод, М.С. Мацковский, Т.А. Гурко, А.А. Клецин. Их называют модернизаторами. Они считают, все изменения в семье носят положительный характер, неизбежны в связи с глобальными мировыми процессами и исторически необратимы. Россия не исключение из общего правила трансформации социального института семьи.

Например, доля простого воспроизводства населения на одну семью в среднем должно приходиться 2,15 ребенка. В США на рубеже XX – XXI вв. показатель был равен 1,5, в Западной Европе – 1,1. В России этот параметр крайне низок, хотя наблюдаются колебания: от 1,15 (1999 г.) до 1,49 (2008 г.). В 2009 г. фактический коэффициент естественного прироста в России составил даже отрицательную величину (-1,8%). Причина расхождения в том, что возрастная структура населения нашей страны по степени старения еще не соответствует уровням рождаемости и смертности.

Историческая трансформация института семьи происходит в измерении четырех параметров:

- а) рождаемость (число рожденных детей);



- b) отношение к вступлению в официальный брак;
- c) отношение к расторжению брака;
- d) механизм нуклеаризации семей и тип межпоколенных отношений людей.

Все эти параметры измерения трансформационных процессов в институте семьи взаимосвязаны, не происходят обособленно и являются прямым отражением социальных изменений в социокультурной системе всего общества. Трансформация института семьи и брака происходит поэтапно. Каждый этап характеризуется своими особенностями и тенденциями.

На первом историческом этапе трансформации семьи как социального института наблюдалось полное преобладание ценностей фамилизма над индивидуализмом. Легитимны нормы многодетности: одобрялось обществом наличие более пяти детей в семье. Рождение детей вне брака не было социально приемлемо, к внебрачным детям в обществе относились негативно. Брак осуществлялся только по воле родителей. Супружеские пары, не имеющие детей, психологически страдали от своей социальной неполноценности и имели низкий ранг социального статуса. Развод был абсолютно недопустим в католических странах, но в целом воспринимался как недопустимый вариант социального поведения и менял статус личности. Семья была расширенной и очень разветвленной.

Во втором этапе исторической трансформации социального института семьи происходит частичное преобладание ценностей фамилизма над индивидуализмом. Легитимной нормой становится среднедетность (три-четыре ребенка в семье). Согласие родителей являлось желательной конвенциональной нормой. Развод как социальный акт во всех слоях общества допустим только по объективным причинам: в связи с установлением вины или по причине неизлечимой болезни мужа или жены. В основном в обществе существуют расширенные одноветвевые семьи, состоящие из главной и нуклеарных семей.



Третий этап исторической трансформации института семьи характеризуется частичным преобладанием индивидуализма над фамилизмом. Распространенной социальной конвенциональной нормой становится малодетность (наличие в семье одного – двух детей). Российское законодательство семью с тремя детьми признает многодетной. Брак заключается сугубо по личному выбору. Развод осуществляется по субъективным, но проверяемым обществом причинам, которые необходимо установить (раздельное проживание супругов и ведение домохозяйства, девиация одного из супругов, тяжелая неизлечимая болезнь и т.д.).

На четвертом этапе в системе ценностей наблюдается полное преобладание индивидуализма. У семейных пар нет самой потребности в детях. Альтернативой семьи и брака становится отказ от брака, однополые союзы и добровольное одиночество [10]. Существует полная свобода выбора между браком и безбрачием в сфере регулирования сексуальных отношений. Средний возраст мужчин и женщин при регистрации брака продолжает неуклонно увеличиваться. Например, с 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25-34 года превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. Интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25-34 года с 2008 г. превышает показатели брачности в более молодой группе 18–24-летних [4]. Развод уже не воспринимается как социальное крушение и происходит по немотивированному требованию одного из супругов как законное право отдельной личности. В системе семейных структур преобладает полная функциональная нуклеаризация.

Итак, несмотря на сложности, к которыми сталкивается институт семьи в наши дни, семья остается психологическим оазисом, защищающим личность от конфликтов с внешним миром. Семья остается тем местом, где человек может восполнить свою эмоциональную энергию и равновесие, которые подвергаются огромному воздействию со стороны современного мира с характерной ему



скоростью обновления информации. Именно в связи с этим изучение системы межличностных отношений в семье приобретает большое значение, а на семью как социальный институт возлагаются новые, нетрадиционные для нее функции.

На основании изложенного мы определили своей целью провести разведывательное исследование для анализа в современных молодых семьях. Большинство респондентов из 178 человек в возрасте до 25 лет считают подходящим возрастом для создания семьи 21-25 лет. Исходя из актуальности поставленной задачи мы задали вопрос, в котором попытались определить позицию молодых людей по поводу причин вступления в брак. Более 2/3 респондентов считают, что вступить в семейные отношения необходимо для того, чтобы обрести человека, который будет поддерживать в любой жизненной ситуации. Вторая позиция «всегда быть рядом с любимым человеком» только подкрепляет первую (68,5%). И только на третье место участники ставят причиной продолжение рода (53,4%), что объясняет в некоторой степени обострённость демографической ситуации в нашей стране.

Рассматривая демографию семьи в перспективе, можно сказать, что большинство респондентов (67,4%) считает оптимальным количеством иметь 2 детей – это предполагает в лучшем случае только восстановление численности, но никак не рост населения.

Следующей проблемой, которую мы бы хотели рассмотреть, была устойчивость и сохранность брака. При ответе на данный вопрос, значительная часть (70,8%) молодых людей считает, что брак, основанный на любви более устойчив, чем брак снованный на договоре и для рождения детей.

При ответе на вопрос о трудностях в семейной жизни, наши участники опроса говорят о том, что «семейная жизнь не имеет отрицательных сторон» и лишь совмещение работы, учёбы осложняет отношения в семье. Проблема содержания семьи всегда стояла наиболее остро, поэтому значительная часть наших респондентов уверены в том, что семью должны содержать оба супруга.



Проблема совместного проживания перед вступлением в брак важна и с позиции наших респондентов - перед вступлением в брак нужно предварительно пожить вместе (85,4%).

Наши участники опроса также ответили на такой вопрос, является ли для них сексуальное удовлетворение однозначно необходимым условием брака. Основная часть проголосовала за то, что физическая близость для них это важное условие брака (61,3%). И лишь малая часть (12,9%) молодых людей затруднялись при ответе.

Безусловной значимостью для наших респондентов является то, что к основным параметрам счастливого брака они относят - супружескую верность. Почти все респонденты убеждены в этом (97,7%). Однако проблема верности остаётся значимой и в наше время. Участникам опроса было предложено несколько вариантов реакций на ситуацию, в которой партнёр изменяет. Доминирующим ответом был «партнёр заслуживает осуждения, и как минимум серьёзного разговора» (43,8%), и лишь малая часть ответила «безоговорочно устроил (а) бы скандал, и развелся (ась) бы» (28,7%). На наш взгляд, это является одной из основных причин разводов в молодых семьях. Вместе с тем респонденты ответили, что они не задумывались о разводах (90,4%), а некоторые думали о разводе (9,6%).

Много разногласий возникает по поводу функций, которые должны доминировать у мужчин и женщин. Участники опроса считают, что у мужчины главными функциями являются: защитная (82,6%); экономическая (65,2%); хозяйственно-бытовая (43,3%). Наименее значимыми являются такие функции, как: репродуктивная (15,2%); досуговая (14,6%); регулятивная (10,1%). Совершенно по-другому предстают функции у женщин. Респонденты уверены, что доминирующими являются: хозяйственно-бытовая (71,3%); духовно-нравственная (64,6%) и эмоциональная (61,2%), и наименьшими показателями у девушек были функции: статусная (18,5%); защитная (9%) и регулятивная (8,4%).



Мы задали вопрос, в котором попытались определить позицию молодых людей об условиях, которые имеют важное значение при вступлении в брак. Ответы распределились следующим образом: отношения его/её родителей к браку (51,7%), на второй позиции стоит материальное положение будущего (ей) мужа/жены (44,4%), на последнее место проголосовавшие ставят образование будущего (ей) мужа/жены (38,2%). Отсюда можно сделать вывод, что самостоятельность молодой семьи является необходимым условием, это показывает желание молодёжи жить отдельно от родителей/родственников.

Проблема возникающих конфликтов в молодых семьях имеет большое значение. В нашем случае большинство людей ответили, что конфликты в их браке возникают редко. Но мы предложили всё же выбрать причины, из-за которых они могут возникнуть. Доминирующим оказалась такая причина как разные темпераменты, а вот равное количество голосов набрали «эгоизм одного из супругов» и «чрезмерная занятость на работе». Как ни странно, жилищные трудности, а именно непостоянное место жительства, проживание с родителями жены/мужа, набрали наименьший процент.

Как мы знаем, раньше рождение детей вне брака не было социально приемлемо, к внебрачным детям в обществе относились негативно. Сегодняшняя ситуация складывается совершенно иначе. Большинство людей не осуждают рождение детей вне брака, лишь единицы считают такое рождение неприемлемым (20,8%).

Интересным моментом является то, что согласно мнению учёных на втором этапе исторической трансформации социального института семьи, согласие родителей являлось желательной конвенциональной нормой. Но наше исследование показывает - брак начинает заключаться сугубо по личному выбору молодых людей и респонденты уверены в том, что согласие родителей не является обязательным (56,7%).



*Список литературы:*

1. Андреева, И. С. Семья : книга для чтения / И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – Москва : Политиздат, 1990. – 335 с.
2. Бутенко, Н. А. Трансформация семьи как социального института / Н. А. Бутенко // Социосфера. – 2017. – № 2. – С. 16–19.
3. Верещагина, А. В. Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России : теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы / А. В. Верещагина, С.И. Самыгин // Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 3. – С. 68–71.
4. Вишневский, А. Г. Население России 2009 : ежегодный демографический доклад / А. Г. Вишневский. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 334 с.
5. Вялых, Н. А. Трансформация института семьи в российском обществе : социальные противоречия и социологические иллюзии / Н. А. Вялых // Векторы благополучия : экономика и социум. – 2021. – № 2. – С. 125–138.
6. Гурко, Т. А. Исследования гендерной идеологии молодежи : обзор зарубежных работ / Т. А. Гурко, М. С. Мамиконян, Э. К. Бийжанова // Социология медицины. – 2018. – № 17. – С. 104–113.
7. Гурко, Т. А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин / Т. А. Гурко // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 65–80.
8. Загирова, Э. М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи / Э. М. Загирова // Известия Саратовского университета. Серии: «Социология». «Политология». – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 298–303.
9. Здравомыслова, Е. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1, № 3–4. – С. 299–321.
10. Синельников, А. Б. Трансформация семьи и развитие общества : учебное пособие. / А. Б. Синельников. – Москва : КДУ, 2008. – 319 с.